

УДК 347.963

DOI: 10.34670/AR.2020.52.87.010

Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры**Коршунова Ольга Николаевна**

Доктор юридических наук, профессор,
завкафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
191104, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44;
e-mail: olga_korshunova1@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования места и роли органов прокуратуры в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию как наиболее опасным системным угрозам национальной безопасности страны. С учетом существующих различий в подходах к определению таких понятий, как экстремизм и терроризм, обосновывается тезис о необходимости использования единой иерархии основных понятий в соответствующих документах стратегического планирования и федеральных законах в целях обеспечения системности в совершенствовании законодательства, что будет обеспечивать единство подходов в правотворческой и правоприменительной практиках. Делается вывод о том, что противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию следует рассматривать в качестве самостоятельного полифункционального комплексного направления деятельности органов прокуратуры, объединяющего реализацию полномочий надзорного и ненадзорного характера. Особенности правовой регламентации, а также вероятность осуществления деятельности разными субъектами противодействия обуславливают необходимость использования системного подхода к организации и деятельности прокуратуры в указанном направлении, а также реализации в дополнение к основным (законности, независимости и др.) таких специфических принципов, как принципы целесообразности, преемственности и наглядности.

Для цитирования в научных исследованиях

Коршунова О.Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 122-139. DOI: 10.34670/AR.2020.52.87.010

Ключевые слова

Прокуратура, экстремизм, терроризм, финансирование, системный подход, законность, целесообразность, преемственность, наглядность.

Введение

Современный этап развития российского общества и государства характеризуется значительными изменениями в экономической, политической жизни, активным совершенствованием законодательства в различных сферах общественных отношений. Положительные изменения, связанные с совершенствованием общественных и государственных механизмов, повышением эффективности их взаимодействия, происходят на фоне роста определенной глобальной и региональной нестабильности. Стратегия национальной безопасности РФ констатирует, что формирование новой полицентричной модели устройства мира сопровождается обострением противоречий, связанных с «неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями». Таким образом, укрепление России происходит на фоне появления новых и обострения ранее признанных угроз национальной безопасности страны.

Наибольшую опасность представляют разного рода экстремистские проявления – нарушения закона на почве межнациональной розни, религиозной вражды, ненависти по отношению к отдельным социальным группам. Противодействие таким проявлениям – задача, стоящая не только перед Российской Федерацией, но перед многими государствами, всем человечеством. Сохранение очагов напряженности в отдельных регионах мира, наличие территорий, на которых возникают и продолжаются вооруженные конфликты, создают почву для распространения экстремизма, терроризма, для вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность все новых лиц и преступных организаций. Использование для распространения экстремистских идей информационно-телекоммуникационных сетей также повышает общественную опасность таких проявлений, существенно затрудняет выявление и пресечение противоправной деятельности лиц, разделяющих и пропагандирующих идеи экстремизма, идеи насилия, идеологию насилия в целом.

Опасность распространения идеологии насилия, идеологии национализма, необходимость противодействия им и объединения усилий были осознаны мировым сообществом уже давно. Именно поэтому определенные меры, в том числе правового характера, принимались и принимаются не только на национальном, но и на международном уровне. К числу наиболее значимых для решения проблем недопущения дискриминации, эффективного противодействия идеологии насилия на международном уровне принято относить Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Международную конвенцию о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международную конвенцию об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

Понимая, что осуществление экстремистской и террористической деятельности невозможно без соответствующей экономической поддержки, государства-участники подписали также Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., Конвенцию Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, будучи, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, составной частью ее правовой системы, находят свою реализацию в федеральных законах, законах и иных нормативных правовых актах и таким образом создают необходимую правовую основу противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию на национальном уровне.

Для предотвращения угроз национальной безопасности и обеспечения эффективного противодействия агрессивным посягательствам на ее суверенитет и территориальную целостность Российская Федерация «сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества... межнационального согласия и религиозной терпимости» (см. Стратегию национальной безопасности РФ). Имеющаяся правовая основа позволяет организовать и достаточно успешно осуществлять противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию в России. Не ставя задачи исследования особенностей участия в реализации существующих механизмов противодействия экстремистской деятельности в целом всеми общественными и государственными институтами, сосредоточим внимание на том, какие место и роль в данных процессах принадлежат органам прокуратуры Российской Федерации.

Правовые основы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению особенностей использования средств прокурорской деятельности в противодействии экстремистской деятельности, терроризму и их финансированию, представляется необходимым отметить, что, несмотря на достаточно длительную на сегодняшний день историю формирования общемировых подходов к пониманию рассматриваемых явлений, а также национальных основ противодействия любым проявлениям экстремизма, ряд понятий нуждается в конкретизации с правовой точки зрения. Требуют выработки и согласования подходы к определению соотношения указанных понятий, в противном случае не может быть обеспечен необходимый уровень эффективности применения действующих законов, уровень сформированности общенациональной правоприменительной практики. В связи с этим представляется целесообразным начать именно с того, что образует правовую основу противодействия экстремизму в России. Это важно еще и потому, что основной целью прокуратуры являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (см. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1).

Исходя из приоритетности норм Конституции РФ, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, отметим, что большое значение для регулирования отношений, возникающих в связи с противодействием экстремистской деятельности, имеют национальные документы стратегического планирования. К числу последних (помимо Стратегии национальной безопасности РФ, являющейся базовым документом стратегического планирования и основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации) следует относить упоминаемые в хронологической последовательности Стратегический курс России с государствами – участниками СНГ (утв. Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 940), Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.), а также Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г.). В

определенном контексте может быть также упомянута Военная доктрина РФ (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г.), поскольку в ней учтены не только основные положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., но и Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., а также то, что, например, Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ прямо предусмотрены возможность и условия применения Вооруженных сил РФ в борьбе с терроризмом.

В своей взаимосвязи и внутренней обусловленности указанные документы стратегического планирования закрепляют наиболее значимые основы обеспечения национальной безопасности, принципы, а также цели и задачи этой деятельности, определяют основные направления дальнейшего развития государственной системы противодействия экстремистской деятельности, терроризму и их финансированию.

С точки зрения формирования необходимых условий нормативного правового характера для обеспечения успешной реализации основных принципов и подходов к обеспечению необходимого уровня эффективности противодействия экстремистской деятельности, терроризму и их финансированию подлежат исполнению такие федеральные законы, как Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, а также Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы».

Поскольку отдельные правонарушения экстремистского характера представляют собой деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена УК РФ, а другие – деяния, ответственность за совершение которых должна наступать в соответствии с КоАП РФ, указанные кодексы также подлежат включению в правовые основы противодействия экстремизму.

Еще одним важным источником правового регулирования отдельных вопросов противодействия экстремистской и террористической деятельности, а также их финансированию в настоящее время выступает КАС РФ, в соответствии с которым осуществляется производство по административным делам о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации либо о запрете их деятельности (глава 27 КАС РФ), а также о признании информационных материалов экстремистскими (глава 27.2 КАС РФ).

Приведенный перечень нормативных правовых актов, а также результаты изучения содержания каждого из них свидетельствуют о том, что в настоящее время в Российской Федерации созданы правовые основы, позволяющие достаточно успешно осуществлять противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию. Вместе с тем сохраняется определенная несогласованность, в том числе и подходов, реализованных в документах стратегического планирования и федеральных законах.

Обратимся к основным понятиям и категориям, прежде всего к тем, использование которых в контексте излагаемых вопросов наиболее актуально.

Если говорить о противодействии рассматриваемым противоправным действиям, то возникают вопросы о соотношении понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм», «террористическая деятельность». Несмотря на то, что на протяжении действия соответствующих федеральных законов в них вносились многочисленные изменения и сегодня представляется не вполне понятной позиция законодателя относительно этого, сегодня продолжают действовать два федеральных закона. Очевидно, что они дополняют друг друга,

однако при этом и порождают определенные вопросы. Закрепляя содержание понятия, «экстремистская деятельность» и уравнивая его в этом смысле с понятием «экстремизм» Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ в качестве одного из видов экстремистской деятельности указывает публичное оправдание терроризма и осуществление иной террористической деятельности. Иными словами, отдает предпочтение деятельностному подходу к определению их содержания.

Более поздний по времени принятия Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ разделяет понятия «терроризм» и «террористическая деятельность», раскрывая последнее через деятельность, призванную тем или иным способом обеспечить успешность совершения террористического акта. Однако в самом названии федерального закона используется только понятие «терроризм». В результате остается неурегулированным вопрос о том, любая ли террористическая деятельность должна рассматриваться как частный случай, крайнее проявление экстремизма (экстремистской деятельности) или нет. И если нет, то каково сегодня соотношение указанных понятий с правовой точки зрения.

Таким образом, если использование понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в качестве синонимов имеет правовую основу, то возможность использования в таком же качестве понятий «терроризм» и «террористическая деятельность» представляется достаточно спорной. В результате каждый раз, когда речь идет о противодействии тем или иным правонарушениям, необходимо обращать внимание на то, что фактически речь идет о противодействии экстремистской деятельности (экстремизму), терроризму и террористической деятельности. Например, если речь идет об организации и подготовке рассматриваемых деяний, а также о подстрекательстве к ним, то в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ эта деятельность является экстремистской, а в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ – террористической.

Еще больше вопросов возникает в результате сравнительного анализа подходов указанных федеральных законов и Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, финансирование любой экстремистской деятельности, в том числе и террористической, следует рассматривать в качестве вида экстремистской деятельности, однако, исходя из названия и содержания Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, речь может идти только о противодействии финансированию терроризма. Что же касается противодействия финансированию экстремизма, то оно не может осуществляться на основе Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Следовательно, необходимо принятие еще одного федерального закона, который бы регулировал вопросы противодействия финансированию экстремистской деятельности? Полагаем, что более продуктивным было бы унифицировать подходы, реализованные в рассматриваемых федеральных законах, тем более что уголовная ответственность установлена и за финансирование терроризма (ч. 1.1, 2 и 4 ст. 205.1 УК РФ), и за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). При этом представляется необходимым распространить действие Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ и на правоотношения, связанные с финансированием экстремистской деятельности, в целях эффективного противодействия финансированию любых видов такой деятельности (не только терроризма).

Самостоятельного разрешения требуют и вопросы соотношения рассмотренных выше подходов к определению основных понятий, используемых в федеральных законах и в документах стратегического планирования. В действующей редакции Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. уточнено понятие

«проявления экстремизма». Теперь оно в большей мере соответствует подходам к определению экстремистской деятельности в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Однако не совсем понятно, зачем сохранено понятие «проявления экстремизма» (вместо используемого в федеральном законе «экстремистская деятельность»). Более того, введены новые понятия «идеология насилия» и «экстремистская идеология», которые также отсутствуют в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. При этом содержание вновь введенных понятий явно требует решения вопросов о соотношении с понятиями «терроризм» и «экстремистская деятельность», используемых в рассмотренных выше федеральных законах, тем более что в результате редактирования стали совпадать перечни мотивов, по которым могут возникать вражда и ненависть, в понятиях «проявления экстремизма» и «экстремистская деятельность» (с учетом ссылки на п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Принимая во внимание также то, что в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ отсутствует разграничение видов экстремистской деятельности на уголовно-наказуемые деяния и административные правонарушения, что для квалификации содеянного необходимо обращаться к статьям соответствующих кодексов, содержание которых также не в полной мере соответствует формулировкам, использованным федеральным законом, следует признать, что устранение правовых неопределенностей и противоречий является насущной необходимостью. Решение указанных вопросов имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Существующие различия в законодательной регламентации основных понятий способны дезориентировать правоприменителей.

Именно поэтому ученые достаточно часто обращаются к изучению проблем совершенствования понятийного аппарата, необходимого для успешного противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию. Однако предложения, как правило, касаются только доктринального толкования тех или иных понятий (например, понятий «экстремизм»¹ и «терроризм»²) без обеспечения системного подхода к совершенствованию законодательства. Некоторые авторы даже противопоставляют указанные понятия³, что прямо противоречит существующему законодательству.

Не отрицая необходимости совершенствования законодательства, регламентирующего те или иные вопросы противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию, представляется необходимым подчеркнуть, что только использование единой иерархии основных понятий с одинаковым содержанием в соответствующих документах стратегического планирования и федеральных законах, только системность в совершенствовании законодательства будут обеспечивать единство подходов в правотворческой и правоприменительной практиках.

Несмотря на отмеченные различия, далее применительно к вопросам определения места и роли органов прокуратуры в противодействии указанным видам деятельности будем исходить

¹ См., например: Меркурьев В.В., Соколов Д.А., Ульянов М.В. Правовые основы профилактики экстремистской деятельности // Сборник материалов круглого стола «Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы». М., 2014. С. 16-27.

² См., например: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010. С. 80; Меркурьев В.В. (общ. ред.) Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы. М.: Проспект, 2019. 680 с.

³ См., например: Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11-12.

из условности, но допустимости использования понятия «противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию», тем более что на необходимость именно такого подхода ориентирует органы прокуратуры в своих приказах Генеральный прокурор Российской Федерации (см. Приказы Генпрокуратуры России от 8 февраля 2017 г. № 87, от 21 марта 2018 г. № 156, от 17 мая 2018 г. № 295).

Основные направления деятельности прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию

Осознание повышенной общественной опасности любого проявления экстремизма или терроризма, необходимости постоянного совершенствования средств и методов противодействия указанным проявлениям, рекомендаций, которые бы охватывали все направления соответствующей деятельности, обуславливают повышенный интерес ученых к этим проблемам. Опубликованные работы посвящены различным аспектам противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию. Прежде других в поле зрения ученых оказались проблемы выявления, расследования и предупреждения наиболее опасных проявлений экстремизма и терроризма – преступлений соответствующих групп⁴. Со временем исследования стали приобретать все более комплексный характер, охватывая в том числе и вопросы обеспечения прокурором законности в сфере уголовного судопроизводства⁵.

Принимая во внимание то, что органы прокуратуры обладают определенными полномочиями и вне уголовно-правовой сферы, ученые стали все чаще обращаться к исследованию проблем повышения эффективности использования таких полномочий для противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию. В некоторых работах предметом исследования выступала деятельность органов прокуратуры в двух и более взаимосвязанных направлениях⁶.

⁴ См., например: Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015; Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010; Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010; Еремин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016; Иванов В.И. и др. Расследование терроризма. СПб., 2001; Марутин А.Г. Расследование террористического акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011; Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014.

⁵ См., например: Агапов П.В. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. М., 2015; Борисов С.В. и др. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. М., 2019; Коршунова О.Н. (науч. ред.) Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003; Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

⁶ См., например: Агапов П.В. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. М., 2015; Капинус О.С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3. С. 5-13; Меркурьев В.В. (ред.) Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии религиозному экстремизму. М., 2013; Сборник материалов III научно-практической конференции «Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности». М., 2018.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе уже созданы определенные не только правовые, но теоретические и методические предпосылки, которые позволяют обеспечить не просто комплексный, но уже системный подход к противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию.

Разделяя позицию, согласно которой деятельность органов прокуратуры по обеспечению национальной безопасности носит комплексный характер и предполагает использование потенциала всех функций прокуратуры – надзора за исполнением законов, уголовного преследования, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участия в рассмотрении дел в судах, международно-правового сотрудничества, участия в правотворчестве [Ашурбеков, 2009, 17], подчеркнем, что указанный подход сохраняет свою справедливость и применительно к противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию как основным угрозам национальной безопасности страны.

Однако, исходя из того, что, как подчеркивает Генеральный прокурор РФ в своих приказах, каждый из рассматриваемых видов противоправной деятельности – и экстремистскую деятельность, и терроризм – следует рассматривать как одну из основных и системных угроз государственной и общественной безопасности (см. Приказы Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156, от 17 мая 2018 г. № 295), противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию должно носить не только комплексный, но и системный характер.

Результаты анализа деятельности органов прокуратуры в различных направлениях надзорного и ненадзорного характера, существующие приоритеты в деятельности и стоящие перед прокуратурой задачи приводят к выводу о том, что для обеспечения системности противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию должен быть задействован весь потенциал, которым обладают органы прокуратуры на современном этапе, должны быть использованы все предоставленные законом полномочия.

В целях конкретизации указанного круга полномочий, подлежащих применению в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию, следует определить, какие же направления деятельности органов прокуратуры должны быть задействованы в рассматриваемом противодействии. Как уже указывалось, это прежде всего деятельность в направлениях надзорного характера.

При осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов и законностью правовых актов всеми объектами надзора, указанными в ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1, акцент должен быть сделан на исполнении законов о противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию, о несовершеннолетних и молодежи (в части недопущения вовлечения указанных лиц в экстремистскую и террористическую деятельность), об антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и мест массового пребывания людей, а также на обеспечении законности нормативных правовых актов, принимаемых уполномоченными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и обеспечивающих законность их участия в пределах предоставленных законом полномочий в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию.

Особое значение в настоящее время приобрела защита прокурором прав и свобод человека и гражданина. Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью обуславливает обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Необходимость активизации противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию не означает возможности бесконтрольного

ограничения таких конституционных прав и свобод, как право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли, слова и др. Положение о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, а также других обстоятельств, что запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, прямо закреплены Конституцией РФ (ст. 19). Трудно переоценить то значение, которое имеет надзорная деятельность прокурора в данном направлении для обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина в стране. Возможность использования такого специфического полномочия, как разъяснение пострадавшим порядка защиты их прав и свобод, дополнительно обуславливает необходимость включения данного направления в число значимых составных частей противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию надзорными средствами прокурора.

Традиционно сохраняет свое значение и использование предоставленных прокурору полномочий в сфере уголовного судопроизводства при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Речь идет прежде всего о полномочиях надзорного характера в обеспечении соблюдения прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях экстремистской и террористической направленности, законности выявления и изобличения виновных в совершении преступлений указанных групп, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования указанных преступлений в целом, а также в обеспечении законности решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Не оспаривая разделяемую рядом авторов позицию о необходимости рассматривать надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве самостоятельного направления (или даже отрасли) надзорной деятельности⁷, в данном контексте исходим из действующей редакции главы 3 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1. Подчеркнем только, что в последнее время усилено внимание к обеспечению законности этой деятельности по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности, о преступлениях, связанных с финансированием указанной деятельности, о чем свидетельствуют установление Генеральным прокурором РФ минимальной частоты проведения в уполномоченных органах проверок, а также конкретизация предметов таких проверок, заключающихся в необходимости проверять исполнение законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, направленной на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений рассматриваемой группы (п. 2.8 Приказа Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156, п. 2.8 Приказа Генпрокуратуры России от 17 мая 2018 г. № 295), установление и ликвидацию источников и каналов финансирования экстремизма (п. 1.10 Приказа Генпрокуратуры России от 8 февраля 2017 г. № 87, п. 2.8 Приказа Генпрокуратуры

⁷ См., например: Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Никитин Е.Л. Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000; Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

России от 21 марта 2018 г. № 156, п. 2.8 Приказа Генпрокуратуры России от 17 мая 2018 г. № 295), противодействие использованию сети Интернет в экстремистских целях (п. 2.8 Приказа Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156).

В качестве значимой составной части противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию следует рассматривать также надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. С сожалением приходится констатировать, что даже изоляция от общества не гарантирует в полной мере невозможности участия в экстремистской или террористической деятельности, в распространении экстремистской или террористической идеологии задержанных и заключенных под стражу, а также лиц, содержащихся или осуществляющих ту или иную деятельность в учреждениях, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера.

Самостоятельного внимания заслуживает и иная прокурорская деятельность ненадзорного характера. Трудно переоценить то значение, которое в борьбе с преступностью имеет координация прокурором деятельности правоохранительных органов. Будучи логичным продолжением реализации его надзорной функции в данном направлении, координация позволяет объединить усилия всех правоохранительных органов, органов, выполняющих отдельные правоохранительные функции, не только в борьбе с преступлениями экстремистской и террористической направленности, с преступлениями, которые связаны с финансированием экстремизма и терроризма, но и в выявлении причин и условий совершения преступлений рассматриваемой группы, в предупреждении их совершения.

Велика роль прокурора в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию не только в рамках уголовного, но и в рамках административного преследования. Не претендуя на исчерпывающее решение вопроса о соотношении участия прокурора в административном преследовании с деятельностью по осуществлению надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, подчеркнем только значение участия прокурора в административном преследовании тех, кто совершает административные правонарушения экстремистского или террористического характера и связанные с ними. Речь идет прежде всего об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 13.37, 20.3, 20.3.1, 20.28, 20.29 КоАП РФ, а также ст. 15.27, 15.27.1, 19.5.1, 20.27 и 20.30 КоАП РФ. Поскольку, как было указано выше, закон не разграничивает понятия уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений при определении понятий экстремистской и террористической деятельности, участие прокурора в административном преследовании должно рассматриваться в едином контексте с реализацией его полномочий в иных направлениях/поднаправлениях деятельности по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию.

Так как именно судом выносятся решения по широкому кругу вопросов, имеющих большое значение для обеспечения успешности противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию, весомый вклад в деятельность прокурора в этом направлении вносит его участие в рассмотрении дел судами. В рамках статьи не представляется возможным остановиться на всех важных составляющих деятельности прокурора в каждом из существующих видов судопроизводств, поэтому отметим только, что, признавая значимую роль участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях экстремистской и террористической направленности, а также преступлениях, связанных с финансированием

такой деятельности, дел об административных правонарушениях экстремистского и террористического характера, следует подчеркнуть, что в значительной мере успешности противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию способствует активное, профессиональное участие прокурора в рассмотрении судами административных дел о приостановлении деятельности, ликвидации политической партии, другого общественного объединения либо о запрете ее деятельности, о прекращении деятельности СМИ, об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису (в соответствии с главой 27 КАС РФ); о признании информации запрещенной (в соответствии с главой 27.1 КАС РФ); о признании материалов экстремистскими (в соответствии с главой 27.2 КАС РФ).

Следуя логике Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1, представляется необходимым отметить, сколь велико значение участия прокурора в правотворческой деятельности. Правотворческая и нормотворческая деятельность органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного управления, а также иных органов в пределах предоставленных им законом полномочий требует постоянного внимания органов прокуратуры с точки зрения соответствия законам издаваемых этими органами и должностными лицами правовых актов. Думается, что в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию участие прокурора в правотворческой деятельности приобретает особое значение. Существующие и отчасти рассмотренные выше несовершенство и противоречия законодательных норм и формулировок значительно затрудняют их правоприменение, поэтому право прокурора в случае выявления необходимости совершенствования тех или иных нормативных правовых актов вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения о принятии, изменении, дополнении или отмене законов и иных нормативных правовых актов имеет большое значение для обеспечения системности деятельности прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию.

Каждая из перечисленных выше составных частей деятельности прокуратуры в исследуемом направлении достойна самостоятельного тщательного исследования, поскольку требуют совершенствования те правовые, теоретические и прикладные основы, которые определяют ее успешность. В рамках настоящего исследования представляется необходимым сосредоточить внимание на обеспечении системности подхода к планированию и осуществлению деятельности в данном направлении в целях обеспечения единства подходов в правопонимании и правоприменении, объединения усилий работников органов прокуратуры всех уровней, а также стимулирования эффективного взаимодействия иных заинтересованных субъектов – участников противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию – как с органами прокуратуры, так и между собой в пределах предоставленных законом полномочий.

Таким образом, представляется обоснованным вывод о том, что противодействие прокурора экстремизму, терроризму и их финансированию следует рассматривать в качестве самостоятельного полифункционального комплексного направления деятельности органов прокуратуры, объединяющего деятельность надзорного и ненадзорного характера и, соответственно, обуславливающего необходимость использования во взаимосвязи, взаимной зависимости и обусловленности всех предоставленных ему законом полномочий в исследуемой сфере правоотношений.

При этом в определенной степени новым содержанием должен быть наполнен и системный подход к организации и осуществлению деятельности органов прокуратуры в рассматриваемом комплексном направлении. В процессе реализации своих полномочий прокурорам следует

использовать подход, в основе которого лежит рассмотрение противодействия экстремизму как целостного комплекса взаимосвязанных элементов: экстремизма, терроризма и их финансирования как объектов воздействия и деятельности органов прокуратуры по соответствующим направлениям (от профилактики экстремизма, терроризма и их финансирования до применения мер к нарушителям с обеспечением неукоснительного исполнения принятых решений).

Именно такой подход в методологии научного познания рассматривается как системный [Блауберг, Садовский, Юдин, 2010, www]. Сущность данного подхода предполагает согласованные действия по всем направлениям или поднаправлениям противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию вне зависимости от источника информации, характера полученной информации, количества лиц, вовлеченных в противоправную деятельность или подготовку к ней. Важно, чтобы каждый работник прокуратуры, столкнувшийся с тем или иным противоправным проявлением, помнил о системности угрозы, которую представляют собой экстремизм и терроризм, и, соответственно, о необходимости обеспечения системности противодействия им, понимал, каковы место и роль органов прокуратуры в этом противодействии, каково значение той деятельности, которую должен осуществлять каждый работник прокуратуры в пределах предоставленных ему полномочий надзорного либо ненадзорного характера.

Общие и специфические принципы организации и осуществления прокуратурой противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что для обеспечения надлежащего уровня системности и эффективности противодействия необходима соответствующая правовая основа, о которой речь уже шла выше. Однако системность подходов к формированию правовых основ противодействия рассматриваемым экстремистским угрозам выступает важным, но не единственным условием успешности в реализации именно системного подхода в таком противодействии.

В литературе неоднократно подчеркивалось, что органы прокуратуры занимают особое место в обеспечении национальной безопасности, в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию, выполняя функции надзорного и ненадзорного характера. Это обуславливает необходимость выработки взаимосвязанных алгоритмов организации и осуществления деятельности в каждом из направлений и поднаправлений указанного противодействия.

Вместе с тем для обеспечения слаженной деятельности всех субъектов противодействия экстремистской деятельности, а также в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства необходимо использование единых принципов организации и осуществления такой деятельности. Представляется, что к числу основополагающих принципов деятельности всех субъектов противодействия экстремистской деятельности следует относить прежде всего принцип законности, имеющий особое значение для организации и деятельности органов прокуратуры. Не ставя задачи детального исследования данного принципа, поскольку закономерности его реализации традиционно выступают значимой составной частью многих исследований, посвященных особенностям

деятельности прокуратуры в том или ином направлении, подчеркнем только, что в контексте рассматриваемых вопросов исходим из того, что законной должна быть деятельность органов прокуратуры в целом и каждого работника в отдельности, что именно с точки зрения закона органы прокуратуры оценивают деятельность и решения иных субъектов противодействия экстремизму.

Поскольку все законы подлежат официальному опубликованию, органы прокуратуры вправе исходить в своей деятельности из презумпции знания и правильного понимания закона иными субъектами противодействия экстремистской деятельности. Когда речь идет об органах государственной власти и местного самоуправления, адекватность такой презумпции реальной действительности не вызывает сомнений. Знанию и правильному пониманию основных положений закона гражданами и их объединениями призвана способствовать деятельность по правовому просвещению.

Существенное значение в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию сохраняют и иные основополагающие принципы организации и осуществления деятельности прокуратуры Российской Федерации, указанные в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1. Это принципы единства и централизации, независимости, гласности и др.

Не умаляя значения указанных принципов, сосредоточим внимание на тех принципах, которые пока еще не стали традиционными, однако, как представляется, имеют существенное значение для обеспечения законности и системности в противодействии экстремизму. Это принципы целесообразности, преемственности и наглядности, которые следует рассматривать в качестве специальных, дополняющих основные принципы, обеспечивающих необходимый уровень эффективности организации и осуществления деятельности в рамках реализации принципа законности [Коршунова, 2018; Коршунова, 2019].

Применительно к рассматриваемой деятельности органов прокуратуры особенности реализации принципа целесообразности заключаются прежде всего в целесообразном распределении обязанностей между органами прокуратуры (территориальными и специализированными), в том числе различного уровня (Генеральной прокуратурой РФ, прокуратурами субъектов РФ и приравненных к ним, прокуратурами городов и районов и приравненных к ним), между конкретными работниками органов прокуратуры (сосредоточение всех полномочий по осуществлению противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию у одного структурного подразделения, одного работника или распределение их между различными структурными подразделениями и работниками при условии их тесного взаимодействия). В том случае, когда целесообразным представляется распределение обязанностей в рассматриваемом направлении между различными субъектами деятельности, важной представляется разработка действенных механизмов, которые способны обеспечить необходимый уровень их взаимодействия.

Принцип целесообразности должен находить свою реализацию также при определении:

- источников информации, необходимой для выбора объектов прокурорской проверки, определения предмета и пределов проведения таких проверок;
- целесообразных перечня и последовательности мероприятий, проведение которых обеспечит достижение стоящих перед прокуратурой целей в противодействии экстремизму.

Полифункциональный характер деятельности органов прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию обуславливает необходимость реализации принципа преемственности, который должен рассматриваться в двух аспектах – субъектной (от

одного субъекта, уровня противодействия к другому) и деятельностной преемственности (между различными направлениями деятельности надзорного и ненадзорного характера). Представляется, что только при условии реализации указанного принципа может быть обеспечена системность подхода в противодействии экстремистской деятельности.

Для обеспечения необходимого уровня эффективности реализации всех рассмотренных выше принципов существенное значение имеет и принцип наглядности, который в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию должен заключаться в обеспечении наглядности как самой деятельности органов прокуратуры в рассматриваемом направлении, так и принимаемых решений. Учитывая сложный и отчасти противоречивый характер законодательного регулирования в рассматриваемой сфере правоотношений, стоит отметить, что от уровня наглядности в деятельности органов прокуратуры, включая принимаемые решения, напрямую зависит обеспечение законности деятельности и решений всех субъектов противодействия экстремизму в нашей стране, необходимого уровня правовой грамотности граждан, общественных и иных объединений, а следовательно, и успешность противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию с учетом существующих внешних и внутренних угроз.

Заключение

Рассмотренные в статье вопросы не исчерпывают всего многообразия проблем, существующих в деятельности органов прокуратуры, обеспечивающей необходимый уровень эффективности противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию на современном этапе. Вместе с тем представляется, что сделанные выводы позволят совершенствовать подходы к решению существующих проблем теоретического и прикладного характера.

Актуальность исследования указанных проблем и необходимость разработки рекомендаций по их преодолению обуславливаются тем, что на современном этапе противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию следует рассматривать в качестве значимой составной части обеспечения национальной безопасности страны.

При этом существующие подходы к определению понятий «экстремистская деятельность (экстремизм)», «террористическая деятельность (терроризм)» и «финансирование экстремистской и террористической деятельности (экстремизма и терроризма)», их содержанию и взаимосвязи обуславливают необходимость реализации системного подхода к противодействию указанным видам деятельности. Только при таком подходе может быть обеспечен необходимый уровень эффективности противодействия экстремизму в стране.

Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию следует рассматривать в качестве самостоятельного полифункционального комплексного направления деятельности органов прокуратуры, объединяющего деятельность надзорного и ненадзорного характера и, соответственно, обуславливающего необходимость использования во взаимосвязи, взаимной зависимости и обусловленности всех предоставленных ему законом полномочий в исследуемой сфере правоотношений. Реализация существующих полномочий должна осуществляться на основе не только фундаментальных принципов, таких как принципы законности, централизации, единства, а также таких специальных принципов, как принципы независимости, гласности и других общих для организации и осуществления прокурорской деятельности в различных направлениях, но и таких принципов, как принципы целесообразности,

преемственности и наглядности, которые при осуществлении органами прокуратуры противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию наполняются новым содержанием.

В определенной степени новым содержанием должен быть наполнен и системный подход к организации и осуществлению деятельности органов прокуратуры в рассматриваемом комплексном направлении. В процессе реализации своих полномочий прокурорам следует использовать подход, в основе которого лежит рассмотрение противодействия экстремизму как целостного комплекса взаимосвязанных элементов: экстремизма, терроризма и их финансирования как объектов воздействия и деятельности органов прокуратуры по соответствующим направлениям (от профилактики экстремизма, терроризма и их финансирования до применения мер к нарушителям с обеспечением неукоснительного исполнения принятых решений).

Библиография

1. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 66 с.
2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a0d47bb13eeacfee67>
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.02.2015; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.02.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Коршунова О.Н. Законность и целесообразность в организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации // Сборник статей по материалам круглого стола, проведенного в рамках V Московского юридического форума «Практика реализации судами и прокуратурой требований закона о защите прав участников экономической деятельности». М., 2018. С. 37-42.
7. Коршунова О.Н. Законность и целесообразность в организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации // Законы России. 2019. № 5. С. 88-93.
8. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.01.1992 № 2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/
9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13.07.2001; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20.07.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
10. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26.02.2006; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 01.03.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
11. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.06.2002; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
13. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма: приказ Генпрокуратуры России от 08.02.2017 № 87. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216619/
14. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму: приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303846/
15. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/

16. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Countering extremism, terrorism and their financing as a complex area of public prosecutors' activities

Ol'ga N. Korshunova

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of public prosecutors' supervision and
participation of public prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings,
Saint Petersburg Law Institute (branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191104, 44 Liteiny av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: olga_korshunova1@mail.ru

Abstract

The article aims to study the role of public prosecutors in countering extremism, terrorism and their financing, since these crimes are considered to be one of the most dangerous systemic threats to the country's national security. Taking into account the existing differences in approaches to the definition of such concepts as extremism and terrorism, the author of the article substantiates the need to use some unified hierarchy of the basic concepts in the relevant strategic planning documents and federal laws in order to ensure consistency in improving the legislation of the Russian Federation, which will ensure the unity of approaches in lawmaking and law enforcement practice. The article provides evidence of the correctness of the conclusion that countering extremism, terrorism and their financing should be viewed as an independent multifunctional complex area of public prosecutors' activities that combines the exercising of supervisory and non-supervisory powers. The features of legal regulation, as well as the likelihood of the implementation of activities by different extremism, terrorism and their financing counteraction subjects necessitate a systemic approach to the organisation and activities of public prosecutors in this area, as well as the implementation of the main (legality, independence, etc.) and additional specific (expediency, continuity and visibility) principles.

For citation

Korshunova O.N. (2020) Protivodeistvie ekstremizmu, terrorizmu i ikh finansirovaniyu kak kompleksnoe napravlenie deyatel'nosti organov prokuratury [Countering extremism, terrorism and their financing as a complex area of public prosecutors' activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (11A), pp. 122-139. DOI: 10.34670/AR.2020.52.87.010

Keywords

Public prosecutor's offices, extremism, terrorism, financing, systemic approach, legality, expediency, continuity, visibility.

References

1. Ashurbekov T.A. (2009) *Pravovye i organizatsionnye osnovy nadzornoj i inoi funktsional'noi deyatel'nosti prokuratury v sfere natsional'noi bezopasnosti*. Doct. Diss. Abstract [Legal and organisational foundations of supervisory and other functional activities of the public prosecutor's office in the field of national security. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
2. Blauberger I.V., Sadovskii V.N., Yudin E.G. (2010) *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New encyclopaedia of philosophy]. Moscow: Mysl' Publ. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a0d47bb13eeacfee67> [Accessed 16/10/20].
3. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.03.2015 № 21-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.02.2015; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.02.2015 [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 21-FZ of March 8, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ [Accessed 16/10/20].
4. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001 [Code of the Russian Federation on Administrative Offences: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [Accessed 16/10/20].
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 16/10/20].
6. Korshunova O.N. (2018) *Zakonnost' i tselesoobraznost' v organizatsii i deyatel'nosti prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Legality and expediency in the organisation and activities of the public prosecutor's office of the Russian Federation]. *Sbornik statei po materialam kruglogo stola, provedennogo v ramkakh V Moskovskogo yuridicheskogo foruma "Praktika realizatsii sudami i prokuraturoi trebovaniia zakona o zashchite prav uchastnikov ekonomicheskoi deyatel'nosti"* [Proc. 5th Forum "The practice of the implementation of the requirements of the law on the protection of the rights of participants in economic activities by courts and the public prosecutor's office"]. Moscow, pp. 37-42.
7. Korshunova O.N. (2019) *Zakonnost' i tselesoobraznost' v organizatsii i deyatel'nosti prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Legality and expediency in the organisation and activities of the public prosecutor's office of the Russian Federation]. *Zakony Rossii* [Russian laws], 5, pp. 88-93.
8. O prokurature Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.01.1992 № 2202-1 [On the public prosecutor's office of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 2202-1 of January 17, 1992]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ [Accessed 16/10/20].
9. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.07.2002 № 114-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.06.2002; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002 [On counteraction to extremist activities: Federal Law of the Russian Federation No. 114-FZ of July 25, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ [Accessed 16/10/20].
10. O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: feder. zakon Ros. Federatsii ot 07.08.2001 № 115-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 13.07.2001; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.07.2001 [On counteraction to legalisation (laundering) of illegally acquired income and financing of terrorism: Federal Law of the Russian Federation No. 115-FZ of August 7, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ [Accessed 16/10/20].
11. O protivodeistvii terrorizmu: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.03.2006 № 35-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.02.2006; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.03.2006 [On counteraction to terrorism: Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ of March 6, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [Accessed 16/10/20].
12. O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ [Accessed 16/10/20].
13. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: prikaz Genprokuratury Rossii ot 21.03.2018 № 156 [On the organisation of public prosecutors' supervision over the execution of the legislation on counteraction to extremist activities: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 156 of March 21, 2018]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ [Accessed 16/10/20].
14. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov o protivodeistvii terrorizmu: prikaz Genprokuratury Rossii ot 17.05.2018 № 295 [On the organisation of public prosecutors' supervision over the execution of the laws on counteraction to terrorism: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 295 of May 17, 2018]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303846/ [Accessed 16/10/20].
15. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v sfere protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu)

dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, finansirovaniyu ekstremistskoi deyatel'nosti i terrorizma: prikaz Genprokuratury Rossii ot 08.02.2017 № 87 [On the organisation of public prosecutors' supervision over the execution of the laws on counteraction to legalisation (laundering) of illegally acquired income and financing of extremist activities and terrorism: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 87 of February 8, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216619/ [Accessed 16/10/20].

16. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 16/10/20].